

101

ПРОЗАИК XXI ВЕКА

Александр
Потапов

ИСТОРИИ
ИЗ РАЗНЫХ ЭПОХ

Неожиданно конь захрипел и повалился набок, так что Потап едва успел с него соскочить, мельком увидев торчащую в теле лошади стрелу. И почти тут же возле него возник конный татарин с занесенной саблей. Уворачиваясь от удара, Потап кубарем покатился под остановившегося коня, намереваясь выскочить с другой стороны и спрятаться за дерево, и почти непроизвольно резко ударил ногой коня в пах. Тот вздрогнул всем телом и высоко подкинул зад, так что всадник покатился через голову лошади на землю и не сразу очнулся.

р а с с к а з ы

101 прозаик XXI века

Александр Потапов

Истории из разных эпох

«У Никитских ворот»

2020

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.44

Потапов А. В.

Истории из разных эпох / А. В. Потапов — «У Никитских ворот»,
2020 — (101 прозаик XXI века)

ISBN 978-5-00170-050-0

В цикле рассказов московского писателя Александра Потапова представлены небольшие эпизоды из многовековой истории, развертывавшейся в течение почти трех тысячелетий на просторах Русской равнины, от доисторических времен и до наших дней.

УДК 82-3
ББК 84 (2Рос=Рус) 6.44

ISBN 978-5-00170-050-0

© Потапов А. В., 2020
© У Никитских ворот, 2020

Содержание

Да, скифы мы!	6
На службе у готов	16
Атилла – бич божий	21
Побег	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александр Потапов

Истории из разных эпох

© Потапов А.В., 2020

© Оформление, серия, Издательство «У Никитских ворот», 2020

Да, скифы мы!

Двоюродные братья-погодки Федор и Антон были полной противоположностью друг другу. Федор – прирожденный физик, с детства щелкал как орехи любые головоломные физические и математические задачи, обладал ясным логическим мышлением и не мог написать строки без грамматических ошибок. Читал с удовольствием книжки, но особой грамотности они ему не прибавляли. В конце концов родители наняли ему преподавателя по русскому языку, так что к окончанию школы положение выправилось, и он смог без проблем поступить в Московский университет – конечно, на физический факультет.

Антон же обладал, что называется, врожденной грамотностью, уже в пять лет читал разнообразные книжки, но по мере взросления все больше предпочитал художественной литературе документальные произведения, уже в школе прочитав чуть ли не всех древних греков, и, как и ожидалось, стал студентом исторического факультета того же Московского университета. Как и положено гуманитария, писал стихи и даже в седьмом классе победил на конкурсе хоку – весьма популярных в Японии четверостиший, результатом чего была его двухнедельная поездка в Японию, организованная японским посольством.

Почти шесть студенческих лет промелькнули как одно мгновение. Оба получили приглашение в аспирантуру, и оба отказались: аспирантские стипендии были смешные до слез, а продолжать сидеть на шее у родителей не хотелось.

Федор больше года рассылал свои резюме в разные адреса и в конце концов сумел устроиться в крупную американскую торговую фирму, активно раскручивавшую свое вхождение на российский рынок. Вскоре руководство оценило его способности и предложило возглавить аналитическую группу. Выросла зарплата, новыми задачами Федор занимался с интересом. Окончательную стабильность в его жизнь внесла женитьба.

Антон после безуспешных попыток устроиться на работу соблазнился возможностью изучения латыни и древней истории и целый год провел в Риме на бесплатных международных курсах с полным пансионом. Занимался он с удовольствием, но тем не менее едва дождался окончания срока обучения – соскучился по дому. Возвратившись, продолжил поиски работы, перебиваясь случайными подработками, используя свои знания английского, немецкого, французского, древнегреческого, латыни.

Вскоре после возвращения Антона из Италии ему позвонил Федор:

– Ты по-русски разговаривать не научился?

Антон засмеялся:

– Ты знаешь, думал, что разучусь. Целый год не с кем было парой слов перебраться на родном языке. Оставались только звонки домой, но это ужасно дорого, так что приходилось ограничиваться – только здравствуй и прощай.

– Давай приезжай ко мне, расскажешь, что там было. А у меня к тебе есть серьезный разговор.

– Неужели предложишь работу? – с надеждой спросил Антон.

– Может, и предложу, – Федор вздохнул, – но только бесплатную.

Антон разочарованно сказал:

– Ну, таких возможностей у меня пруд пруди.

Он помолчал:

– Ладно, завтра я у тебя буду часов в семь вечера.

– Годится, – согласился Федор.

На следующий день они встретились и после короткого рассказа Антона о своих итальянских впечатлениях Федор сказал:

– Антон, я тут затеял одно исследование, и мне нужна твоя помощь.

– Что за исследование и чем я могу тебе помочь? Надеюсь, ты помнишь, что я не физик? Федор, засмеявшись, махнул рукой:

– Не бойся, физикой я тебя мучить не буду. Но наберись терпения, кое-что я тебе должен объяснить.

Антон поудобнее устроился в кресле:

– Начинай, постараюсь не уснуть.

– Ну, слушай, – Федор пододвинул свое кресло поближе к Антону. – Уже в последний год учебы я увлекся входившей тогда в моду генетикой и прослушал в универе курс лекций по этой дисциплине. После защиты диплома больше года искал работу, и у меня было навалом свободного времени. Я продолжал интересоваться генетикой, читал о ней все, что мог найти, активно перемалывал новые знания и все больше поражался тому, как остроумно, просто и надежно устроено все живое. Не буду забивать тебе голову подробностями, скажу только то, что понадобится мне для дальнейшего рассказа.

Федор взглянул на Антона, убедился, что тот внимательно слушает, и продолжил:

– Так вот. У всех мужиков есть так называемая У-хромосома, которая передается от отца к сыну и сохраняется неизменной у всех близких родственников из поколения в поколение. На этом свойстве основано установление отцовства, которое сейчас эффективно используется телевидением в разных постановочных шоу. Это так часто показывают, что ты наверняка мог какую-то из этих передач видеть.

Антон покачал головой:

– Да я не смотрю телевизор.

Федор одобрительно кивнул:

– Счастливый человек. Но пойдем дальше. Вот я сказал, что У-хромосома передается из поколения в поколение неизменной, но на самом деле в ней тоже случаются сбои, ошибки, когда часть генов приобретает особые свойства, отличные от стандартных. Это явление называется мутацией и происходит, как правило, примерно один раз в поколение, так что у нас с тобой в У-хромосоме записаны признаки, позволяющие установить, какими были свойства всех предыдущих поколений.

– Значит, – оживился Антон, – в нас содержится хронология всего нашего рода.

– Точно, – подтвердил Федор, – от сегодняшнего дня и вплоть до Адама.

– Ну а что это дает, – Антон покачал головой, – ни фамилий, ни адресов.

– Адреса в какой-то мере научились определять, – возразил Федор. – В мутациях есть метки, присущие всему роду. Обследуя проживание в разные исторические периоды представителей рода в различных местностях, можно с некоторой вероятностью определить географию перемещения своих предков.

– Но это же временной интервал лет сто, не больше, – засомневался Антон. – По тысяче лет жить еще не научились, хотя Библия утверждает, что когда-то в древности жили и дольше.

– Это не обязательно, – засмеялся Федор. – Анализировать мутации научились по волосам, по зубам, по костям, а их археологи по всей земле накопили уже черт-те сколько и продолжают постоянно ковыряться в земле. Вот недавно на Алтае обнаружили кусочек мизинца ребенка и по нему определили, что это новый вид человека, назвали его «денисовский человек», по имени пещеры, в которой этот мизинец раскопали.

Оба некоторое время помолчали, потом Антон спросил:

– Похоже, твоя политбеседа закончена, а что же серьезного ты мне хотел сказать?

Федор оживился:

– Ну, слушай. Когда я познакомился с этими работами, то договорился с ребятами, и они сделали мне генетический анализ, так что у меня появилась своя полная родословная. Кстати, у нас с тобой они должны быть практически идентичными, но можно будет организовать такой же анализ и тебе.

– А что мне с ним делать? – пожал плечами Антон.

Федор, как на уроке, поднял руку:

– Вот с этого момента начинается наш серьезный разговор, ради которого я тебя позвал. Понимаешь, когда я с этим познакомился, мне, как физику, пришли в голову некоторые идеи. Считается, что у каждого человека в подсознании хранится информация обо всем, что с ним когда-либо происходило, иногда она проникает и в сознательную жизнь. Чтобы искусственно заглянуть в подсознание, используется гипноз, часто весьма успешно.

– Я об этом тоже читал, – подтвердил Антон, – и как-то даже присутствовал при таком гипнотическом опыте, хотя результат был не слишком определенный.

– Ну а я начал дальше думать о том, нельзя ли воздействовать на подсознание физическими методами – светом, звуком, радиоволнами. Остановился я на электромагнитном излучении, поскольку знал, что миллиметровыми волнами лечат некоторые болезни, значит, организм человека на них реагирует. Дальше я рассуждал так. Каждая мутация состоит из набора генов, образующих длинную цепочку, в которой в определенном для данной мутации порядке расположены биологические элементы, которых всего четыре, а их комбинация представляет собой кодовую последовательность. У каждой мутации свой биологический код. Вот этот код я решил привести в резонансное состояние.

– Что это значит? – не выдержал Антон длинного монолога и непонятных терминов.

– Это значит, что он должен возбудиться, начать посылать свои сигналы в мозг, и таким способом я надеялся проникнуть в подсознание или, вернее, перевести в сознательное состояние ту информацию, которую содержит возбуждаемая мутация.

Антон скептически посмотрел на Федора:

– И как же ты надеялся прочитать эту информацию?

Федор пожал плечами:

– Знаешь, у меня не было твердого представления, как это должно произойти. Но я надеялся, что это будет как бы сон наяву. И еще я надеялся, что это останется в моей памяти после окончания сеанса, иначе нельзя понять, состоялось ожидаемое явление или нет.

– И чего же ты хочешь от меня? – спросил заинтересованный Антон.

– Подожди, это еще не все, – сделал предостерегающий жест Федор. – Расскажу, как я решил добиться резонанса кодовой последовательности. Ты уже знаешь, что я остановился на миллиметровых волнах. Долго соображал, на какой орган следует воздействовать, и в конце концов придумал: надо облучать сразу всего человека. А как это сделать? Оказалось, проще всего использовать широко применяемый в радиотехнике рупор, на вход которого подключается генератор миллиметровых волн, а излучение из рупора направляется на человека. Окончательный вариант получился таким: сделал я деревянную четырехугольную пирамиду, наподобие египетских, только маленькую, лишь бы туда поместился человек. Изнутри оклеил ее фольгой, а к верхнему отверстию подсоединил генератор. Пришлось сделать еще что-то вроде реле времени, которое позволяло устанавливать последовательность частот с выдержкой излучения на каждой частоте в течение заданного времени.

– А это еще зачем? – удивился Антон.

– Да, я же еще не сказал. На кафедре я провел серию исследований по нахождению резонансных частот биологических элементов, из которых состоят гены. К моей радости, все они оказались ярко выраженными и находились в области миллиметровых частот, так что мои предположения полностью подтвердились. Правда, я не могу точно утверждать, что это именно резонансы, но наблюдалось ярко выраженное возбуждение.

– И где же твоя установка, на кафедре? – Антона уже одолевало любопытство.

– Да нет, – засмеялся Федор, – на даче. Если хочешь, завтра можем туда сгонять.

На следующий день с утра они уже были на даче. На открытой веранде под навесом стояла деревянная пирамида, возле нее на высокой подставке находились какие-то приборы.

– Вот моя установка, – гордо показал на сооружение Федор.

Антон поморщился:

– Очень уж примитивный вид, даже доски нестроганные, не верится, что такое сможет работать.

Федор махнул рукой:

– Строганные, нестроганные – это ни на что не влияет.

Антон обошел сооружение, потрогал доски, потом спросил:

– И как же это хозяйство использовать?

Федор подошел к пирамиде, взялся рукой за одну из стенок и открыл ее:

– Видишь, открываем дверцу, внутри стоит креслице, заходишь, садишься, а я включаю генератор. Предварительно настраиваются частоты и их кодировка, так что нажимаешь на эту кнопочку, и он пошел работать. Здесь вот маленькое окошечко, закрытое изнутри металлической сеточкой, – можно наблюдать, что происходит внутри пирамиды.

Антон вопросительно посмотрел на брата:

– А ты свою установку уже испытывал?

– Испытывал, – кивнул головой Федор, – хотя такие эксперименты и не положено проводить одному, но я рискнул, очень уж не терпелось проверить свои умозрительные построения.

– И какой результат? – продолжил свой допрос Антон.

Федор довольно улыбнулся:

– Я даже не ожидал, что так здорово получится. Прежде чем провести испытания, мне пришлось довольно долго поломать голову над тем, как самому убедиться, что все работает. Решил, что надо попасть в такое время, где мне будет все или почти все знакомо. Поэтому выбрал последнюю мутацию, полагая, что она принадлежит моему поколению, значит, предыдущая отцовская, так что я увижу воочию либо вспомню по рассказам родителей что-то хорошо мне знакомое. Настроил на короткий отрезок времени, всего пятнадцать минут, и включил генератор. Но, наверное, сказались переживания из-за сомнений в успехе, так что я уснул только минут через десять, получается, что спал минут пять.

– И что же ты увидел? – интерес Антона продолжал возрастать.

– Попал я в промежуток времени, когда мне уже было годика три. Родители купили мне машинку, я играю с ней в деревне на кухне, прыгаю вокруг нее и пою: «Машина синя, машина синя!», а в дверь заглядывают родители, бабушки, дедушки, наблюдают за мной и радуются больше, чем я. Вот такой коротенький сон, зато стало понятно, что идея работает, так что можно экспериментировать дальше. Но по технике безопасности положено, чтобы при этом присутствовал кто-нибудь еще, поэтому я позвал тебя. К тому же если захочешь, то тоже можешь принять участие в испытаниях.

– И что, я могу сюда залезать? – показал Антон на пирамиду.

– Да нет, – засмеялся Федор, – надо сначала выбрать время, в которое хочешь попасть. И потом, первым полезу я, а ты подежуришь. Ну вот скажи, какое время в нашей истории тебе интересно? Я думаю, что наши далекие предки жили где-то в этих краях, может быть, даже недалеко отсюда, так что наша с тобой генеалогия должна совпадать с историей страны.

Антон после небольшого раздумья сказал:

– Вообще-то меня всегда интересовали скифы. Письменных свидетельств они не оставили, зато их совершенно бесподобными золотыми украшениями забиты все музеи. Да и древние авторы, те же греки, столько о них всего написали. Тем не менее до сих пор неизвестно даже, на каком языке они говорили.

Он опять задумался, а потом продолжил:

– Знаешь, в научных кругах обсуждаются две основные версии: по одной, скифы – ирано-язычное племя, по другой – славянское и, скорее всего, ближе к русскому. Даже Блок не удержался, помнишь?

*Да, скифы – мы! Да, азиаты – мы!
С раскосыми и жадными очами!*

– А когда они жили, сколько лет назад? – перевел разговор в практическую плоскость Федор.

– Да они почти тысячу лет жили на русской равнине, – хмыкнул Антон. – Ну ладно, пусть будет две тысячи лет назад.

– Примерно восемьдесят поколений назад, – раздумчиво сказал Федор. – Точность попадания в это время будет, наверное, лет двести, а может, и хуже, это же только в среднем считается, что поколения сменяются через двадцать пять лет. Вот нам с тобой уже есть двадцать пять, а детей до сих пор нет.

Он открыл принесенную с собой тетрадку:

– У меня тут шпаргалка с данными кодовых последовательностей всех мутаций до сотого колена, хотя я не думал, что такое количество может понадобиться, снял на всякий случай. Сейчас на реле времени я наберу их коды.

Федор склонился над своим самодельным прибором и, заглядывая в шпаргалку, начал нажимать кнопки. Через несколько минут он закончил и подозвал Антона:

– Я все настроил и могу забираться в пирамиду. Сначала посижу там минут пять, чтобы успокоиться, выровнять дыхание и расслабиться, а ты через пять минут загляни в окошко. Если я махну рукой, нажмешь вот на эту кнопку.

– А потом что я должен делать? – Антон уже почувствовал свою ответственность.

– Через полчаса техника выключится сама. А ты время от времени заглядывай в окошко, смотри, что со мной происходит. Если я спокойно сплю, значит, все хорошо, если что-то другое – выключай, кнопка здесь, – Федор подвел Антона к прибору и показал красную кнопку.

– А что может быть другое? – насторожился Антон.

Федор взял рукой за дверцу, потом обернулся к Антону:

– Не знаю. Если все нормально, то я должен спать. Во всех других случаях нажимай на красную кнопку.

Он поставил ногу внутрь пирамиды, но снова обернулся:

– Слушай, давай договоримся еще об одном. Поскольку сны записывать еще не научились, после окончания эксперимента будем подробно рассказывать друг другу свой сон. Хорошо бы, конечно, его еще и письменно изложить. Во всяком случае, запишем на магнитофон.

Антон кивнул головой:

– Согласен. Я и расскажу, и рассказ напишу с удовольствием, если, конечно, удастся что-нибудь увидеть.

С этими словами он закрыл за Федором дверцу пирамиды.

* * *

Антон прогуливался по веранде, время от времени с любопытством заглядывая внутрь пирамиды, но там ничего интересного не происходило. Антон видел, что минут через пять после начала сеанса Федор уснул, и по его спокойному состоянию полагал, что с ним все в порядке. Сначала он заглядывал в окошечко каждые пятнадцать – двадцать секунд, но потом успокоился и стал не спеша прохаживаться по веранде. Как всегда, ожидать было не слишком интересно, но наконец через полчаса генератор выключился. Федор вскоре открыл глаза, огляделся по сторонам, видимо, не сразу осознавая, где он находится, но через несколько минут поднялся и вышел из пирамиды. Антону уже было невтерпеж:

– Ну что, видел что-нибудь?

Федор кивнул головой:

– Погоди, дай прийти в себя, расскажу, много было занятного. Давай сначала попьем чайку, у меня ощущение, что я отсутствовал целую вечность.

Пить чай устроились здесь же, на веранде. Но едва Федор сделал несколько глотков, Антон начал его тормошить:

– Федя, что ты, не можешь пить чай и одновременно рассказывать?

Федор вздохнул:

– Ты знаешь, у меня странное ощущение, что я побывал в двух разных временах. Возможно, я что-то напутал, когда программировал кодовые последовательности. Ладно, с этим потом разберусь, а пока расскажу, что я то ли действительно наблюдал, то ли это мне приснилось. Короче, началось все с того, что я увидел какое-то селение на берегу небольшой речки, с остальных трех сторон окруженное лесом. Посреди селения на площади толпа народу, что-то обсуждают. Сначала я не понял, на каком языке они говорят, но потом общий смысл разговора стал до меня доходить, хотя многие слова были незнакомы. Ощущение сложилось такое, будто разговаривают на каком-то диалекте русского языка, типа местного или профессионального жаргона, так что чем больше я вслушивался, тем понятней становилось.

– Правильно, – вмешался Антон, – когда я изучал древнерусский, у меня было такое же ощущение.

– Как я понял, – продолжил Федор, – обсуждалась необходимость отправки из этой деревни и таких же близлежащих селений небольшого отряда на подмогу южным родственным соседям, на которых напали враги, проживающие еще южнее. Скоро я уяснил, что решение об оказании помощи уже принято и собравшиеся ждут прибытия посланцев из других деревень, к которым должна присоединиться группа стоявших здесь же молодых местных парней. Действительно, скоро появилось несколько десятков всадников, ожидавшие их здешние ребята обнялись с родными, вскочили на своих коней, привязанных к забору, и маленький конный отряд отправился в дальнюю дорогу. К моему удивлению, оказалось, что я тоже следую с этим отрядом, вернее, деревня быстро исчезла, а я стал видеть только то, что происходило со всадниками и вокруг дороги, которая довольно долго, дня два, наверное, шла через сплошной лес. Да и дорогой это назвать можно было очень условно, никаких особых ориентиров не было.

– И долго вы так ехали? – похоже, нарисованная картина Антона не очень впечатляла.

Федор пожал плечами:

– Да я не мог считать, но, видимо, дня четыре, может, пять.

Антон вдруг хлопнул себя ладонью по лбу:

– Слушай, если ты не остался в деревне, а отправился вместе с этими всадниками, значит, кто-то из них был нашим с тобой давним-предавним предком, так ведь? – высказал свою гипотезу Антон.

– Конечно, так, – подтвердил Федор. – Во сне я об этом не думал, а сейчас пытаюсь представить картинку и определить, кто бы это мог быть, но пока безуспешно. Я полагал, что смогу связать изображение, которое я вижу, с направлением зрения того или иного всадника, но, похоже, общая панорама формируется и боковым зрением, и еще бог знает чем, потому что иногда я могу наблюдать всех даже сверху.

– А может, эта картинка зависит от того, куда ты сам смотришь? – высказал и свою гипотезу Антон.

– Нет, – замотал головой Федор, – от меня точно ничего не зависит, я только наблюдатель, и все. Скорее всего, осознанно я вообще ничего не мог делать, а мой мозг только пассивно воспринимал то, что ему транслировалось то ли извне, то ли из моего подсознания.

– А куда вы ехали? – Антону хотелось ускорить неторопливый рассказ Федора. – Неужто твоя деревенщина ни о чем не разговаривала?

Федор поморщился:

– Ты знаешь, когда ехали, то только короткие отрывочные реплики. А на стоянках трепались вовсю. Тем более что, как оказалось, не все знали даже, куда и зачем они едут. Но знаки, конечно, тут же нашлись, все разъяснили. Южными соседями наших путешественников были сколоты, на них напали хорсары во главе с их воинственным предводителем Дарием. Вот сколоты и собирали в один кулак все родственные племена.

– Сколоты – это же скифы, – воскликнул Антон, – а Дарий, персидский царь, жил в шестом веке до нашей эры, значит, две с половиной тысячи лет назад. Надо же, куда тебя занесло!

Оба некоторое время помолчали, потом Федор продолжил:

– Наверное, на пятый день мы подъехали к огромному лагерю, расположившемуся в степи на берегу довольно крупной реки. Везде горели костры и на них, по-видимому, готовилась еда. К нам подскакал, я думаю, один из командиров, коротко переговорив, указал нам место нашей стоянки и, подозвав кого-то из своих, представил нам его как нашего руководителя.

Антон недоверчиво спросил:

– И ты понимал его язык?

– Не столько язык, – улыбнулся Федор, – сколько жесты. А с языком повторилась та же история, что и в деревне: общий смысл понятен, но много незнакомых слов. Это при том, что за время путешествия я практически полностью освоил язык моих деревенских попутчиков. Но здесь неизвестные мне слова были другие. Забегая вперед, могу сказать, что за неделю я с ним тоже разобрался.

– И как же разворачивались боевые действия? – почти иронично спросил Антон.

– Да в том-то и дело, что фактически никаких боевых столкновений не было. Сначала все вокруг объясняли это тем, что у Дария огромнейшая армия, и сколоты ожидали, пока все разбросанные по необъятным степям военные дружины соберутся, поэтому отступали, избегая столкновений. Правда, при этом угоняли весь скот, жгли степь, засыпали колодцы с водой, все кочевники тоже уходили вместе с войском или еще дальше на север. Так продолжалось довольно долго. Наконец собрались почти все племена, тем не менее на совете вождей племен было решено не вступать с Дарием в открытую битву, а продолжать заманивать его вглубь страны. Вожди не сомневались, что Дарий долго не выдержит такого изнурительного полуголодного похода и вынужден будет повернуть назад. Всеми вооруженными силами сколотов руководил Идантирс, один из наиболее уважаемых племенных вождей. Он разделил все наши силы на два больших отряда, и один из них под водительством Скопасиса отправил подальше от персидских войск, с тем чтобы он напал на персов, когда те повернут к себе домой. Сам же Идантирс вместе с другим популярным военачальником Таксакисом продолжали прежнюю тактику заманивания хорсары или, по – твоему, персов вглубь степей.

– Совсем как Кутузов в Отечественную войну 1812 года, – не мог не съязвить Антон. – Теперь понятно, с кого он брал пример.

Федор не обратил внимания на замечание Антона и продолжил дальше:

– Однажды в степи появился одинокий персидский всадник, быстро направлявшийся в нашу сторону. Через некоторое время все уже обсуждали, что сказал парламентар Дария и что ответил Идантирс. Рассказывали, что Дарий велел передать Идантирсу свое недоумение поведением саков – так они называли сколотов. Говорили, что посланец сказал следующее: «Зачем ты все время убегаешь? Выбери одно из двух: или остановись, не блуждай больше и сражайся; или же, если ты чувствуешь себя слабее меня, то приостанови свое бегство и вступай со мной в переговоры как со своим повелителем, а в знак покорности пришли мне землю и воду». Ответ Идантирса был сдержанным: «Никогда прежде я не убегал из страха ни от кого, не убегаю и сейчас от тебя; у нас нет городов, нет засаженных деревьями полей, нам нечего

опасаться, что они будут покорены или опустошены; нечего поэтому мне торопиться вступать с тобой в сражение». В войсках ходила также молва, что Идантирс передал Дарию в качестве подарка птицу, мышшь, лягушку и пять стрел, что должно было означать: «Если вы не улетите, как птицы, в небеса или не скроетесь в землю, как мышши, или, как лягушки, не ускачете в озеро, то не вернетесь назад и все погибнете от наших стрел».

Антон положил руку Федору на колено:

– Федя, если бы я не знал, что ты историей не интересуешься, я бы подумал, что ты все это прочитал, а теперь морочишь мне голову. Я уверен, что дальше ты мне расскажешь, как ваше войско и персы выстроились друг напротив друга для решающего сражения и вдруг часть скифов, не обращая внимания на врагов, ринулась в погоню за неизвестно откуда выскочившим зайцем, что на персов произвело совершенно ошеломляющее впечатление, так что они отказались от сражения и отступили, решив возвращаться на родину.

Федор удивленно на него посмотрел:

– Точно, так все и было – правда, я уже не видел, поймали зайца или нет, началась битва или персы ушли, у меня эта картинка неожиданно исчезла и начался, как я его для себя определил, второй сеанс, хотя он не имел никакой связи с первой частью.

Антон задумчиво сказал:

– Но вот что ценно в твоём рассказе, так это то, что ты понимал их речь. А ты какие-нибудь скифские слова запомнил?

Федор кивнул головой:

– Конечно, тем более что многие из них очень похожи на наши слова. Я некоторые даже сейчас могу назвать. Вот смотри: бог у них – бага, брат – брата, гость – гости, дар – так и будет дар, дареный – дарана, дверь – двара, десять – даса, сто – сата, стан – стана, мать – мата, новый – нава.

– Действительно очень похоже, – согласился Антон. – Значит, они разговаривали на древнеславянском или древнерусском языке, вернее, на каком-то его диалекте. Следовательно, мы на самом деле со скифами родственники.

Федор кивнул головой:

– Тебе виднее. А я продолжу рассказ по второй части моего сновидения. Я снова увидел поселение, похожее на предыдущее, но значительно больше по площади. На речке у берега стояли несколько груженных больших лодок, а на одну еще продолжалась погрузка, но по загруженности лодки видно было, что таскают последние мешки. У этой лодки на берегу стояли несколько человек, а на загруженных лодках люди уже сидели и готовились поднять парус, укрепленный в центре лодки. Весла, вставленные в уключины, были уложены вдоль бортов. Вскоре притазили, похоже, последний мешок, и стоявшие у лодки люди засуетились. Часть из них сразу полезла в лодку, несколько человек начали прощаться с провожающими. Женщина в цветастом платке обнимала невысокого паренька и, плача, приговаривала: «Сыночек, кровинушка моя, не отставай от отца, будь все время возле него». Обернулась к высокому мужчине: «А ты, Любомир, следи за сыном, дорога дальняя, лихих людей полно». Поцеловала мужчину, тот обнял ее, и Любомир с сыном полезли в лодку. Кто-то зычным голосом что-то скомандовал, и лодки одна за другой начали отчаливать от берега, соблюдая дистанцию относительно друг друга. Выйдя на середину речки, лодка тут же поднимала парус, который сразу надувался свежим ветром. Караван лодок растянулся на несколько сотен метров.

Антон не вытерпел:

– А что же они везли?

Федор усмехнулся:

– Какой ты быстрый! Откуда я мог знать, я же сам притронуться ни к чему не мог. Но в конце концов за время пути из разговоров я понял, что везут они зерно на продажу грекам,

правда, не напрямую, а через скифских или сарматских купцов, которые заберут у них это зерно где-то возле Меотийского озера.

– Так это же в древности так называлось Азовское море, – воскликнул Антон. – А иногда его называли не озеро, а болото.

– Тебе лучше знать, – согласился Федор. – Жители окрестных поселений уже давно слышали, что на юге начали выращивать зерновые и полученный урожай активно продают грекам. А в прошлом году к ним заезжали какие-то проезжие и подтвердили эту информацию, причем сообщили, что, хотя земля на юге богаче, урожай там значительно ниже тех, что выращивают здесь. Поэтому в прошлом году подготовили большой участок, засеяли и получили богатый урожай, который теперь и хотят продать. Ну вот, плыли мы сначала по нескольким небольшим рекам, впадавшим одна в другую, и к нам почти у каждого селения присоединялось по две-три лодки, так что у нас был уже целый флот, когда мы оказались на большой реке, которую все называли Ра.

Антон опять вмешался:

– В те времена так называли Волгу.

– Я и сам так думал, – снова согласился Федор. – Плыли мы по ней довольно долго, а потом причалили к берегу, вытащили на берег сначала мешки, потом лодки, затем подложили под лодки привезенные с собой бревна и начали толкать уже груженные лодки, все время перекаладывая выкатывавшееся сзади, из-под кормы, бревно под носовую часть. Удивительно, но процесс этот шел довольно быстро до тех пор, пока впереди не появилась река, и передние стали кричать, что это Танаис.

– Понятно, – обрадовался Антон, – теперь река называется Дон. А в устье Дона был город, который тоже назывался Танаис. Похоже, вы туда и направлялись.

– Правильно, – удивился Федор, – откуда это тебе известно?

– Из лекций по истории, – засмеялся Антон. – Все эти города в Причерноморье построили древние греки и с их помощью вели активную торговлю с местным населением. Скажи, а за время пути вы так никого и не встречали?

– Как не встречали, – пожал плечами Федор. – Когда плыли по реке, на берегу часто появлялись всадники, но просто провожали нас взглядами, не рискуя лезть в воду. Да, забыл сказать, что, когда перетаскивали лодки, нас сопровождал целый отряд всадников, причем они сами и их кони были в металлических доспехах. Похоже, они специально нас дожидались, чтобы взять под охрану. Дальше они сопровождали нас по берегу до самого города.

Антон торжественно поднял руку:

– Поздравляю, Федор, за полчаса ты успел увидеть скифов в своей первой части, а во второй – сарматов, которые были первыми, кто стал защищать и себя, и коней металлическими щитами или, как ты называешь, доспехами. Благодаря этому они издевались над римскими легионерами как хотели. Ну ладно, а что дальше было?

Федор пожал плечами:

– Спустили суда на воду и поплыли. К концу дня вдали появились строения какого-то города, но здесь мой сон и закончился, Танаис я уже не увидел. А когда плыли, разговоров было на целую лекцию, но, по-видимому, тебе она ни к чему, ты и так хорошо знаешь древнюю историю.

Оба на некоторое время замолчали. Антон обдумывал услышанное, а Федор размышлял над замечаниями брата, и перед его мысленным взором снова и снова возникали картинки из его сна. Наконец Антон прервал паузу:

– Извини, Федя, я сначала не оценил твое изобретение, но, анализируя твой сон, понял, что этот метод дает возможность проникнуть в неизведанные области истории человечества. Это целые золотые россыпи, Клондайк артефактов человеческой истории. Жаль только, что это нельзя объективно задокументировать, – вздохнул он.

Федор улыбнулся:

– Не переживай. Наука развивается так стремительно, что как только у общества появится настоящая необходимость в такой операции, тут же найдется кто-то, кто обязательно решит эту задачу.

– Хотелось бы, – пожал Антон плечами. – Слушай, а ты знаешь, наш выдающийся поэт был неправ: у скифов не были раскосые глаза, они у них чисто европейские. Я любил разглядывать фото золотых скифских изделий, а они на них часто изображали людей. Так там изображены наши обычные мужики, так же одеты, такие же бороды. А твой сон меня окончательно в этом убедил.

На службе у готов

Ранним весенним утром жителей поселения староста созвал на сходку. Когда все собрались, он взобрался на стоявшую рядом телегу, чтобы его хорошо было видно, и без предисловий начал:

– Мы с вами каждый год платим королю готов дань – десятину с урожая хлеба. Но, кроме этого, мы обязаны по его требованию направлять наших людей в его армию для участия в каком-то его походе. Вчера поздно вечером от него приезжали посланцы с требованием поставить десятую часть наших молодых мужиков для участия в его походе. Значит, нам надо отправить восемь человек всадников с полным вооружением. Оглашаю список.

Едва он закончил, в толпе послышались женские всхлипы, а потом и плач. Староста развел руками:

– Ничего не могу поделать, теперь это бремя несут семьи, не участвовавшие в позапрошлом наборе. А те ребята уже давно вернулись, живые и здоровые, так что, если боги помогут, то и с этими будет все благополучно. На сборы сегодняшний день, выезжать завтра утром. Восемь обозначенных человек сейчас должны подойти ко мне, я расскажу, куда ехать, где будут собираться все из других окрестных селений, там же вас будут ожидать и потом сопровождать к месту назначения представители короля готов. Всем остальным можно расходиться.

День прошел в суматохе, время от времени возникавших плачах и причитаниях, ночь тоже не принесла успокоения, а едва рассвело, маленький отряд сельских парней отправился в путь. Ехать пришлось не слишком далеко, но, когда добрались до места, оказалось, что уже все собрались. Здесь же были и сопровождающие, так что сразу тронулись в путь.

Ехали шагом, чтобы не изматывать лошадей. Когда начало темнеть, остановились на небольшой полянке на ночлег, разожгли костер, приготовили добытую по дороге дичь, достали захваченные из дому припасы. За ужином началась неторопливая беседа. Большинство было в полном неведении, что их ждет, но тут же нашлись знатоки, которые могли все объяснить. Высокий худошавый парень с шапкой растрепанных волос, оповестивший всех, что его зовут Мирон, активно просвещал остальных:

– Нами сейчас владеют готы, мы им платим дань и время от времени поставляем в их войско своих людей, вот теперь мы едем служить. За это они нас не грабят, не берут пленных, чтобы продать их в рабство. Короли их очень жестокие, они и своих не жалеют, а тем более других. Сейчас у них королем Кощей Бессмертный, очень воинственный, он создал огромную империю. Да и мы в нее входим – и дань платим, и на службу в свое войско они нас забирают.

Сидевшие тоже у костра посланцы короля готов – уже немолодые мужики со шрамами на лицах – молча слушали рассказ парня, потом один из них не выдержал:

– Уже лет тридцать готами правит великий император Германарих, ему сто десять лет, а он решил взять себе еще одну жену, и, похоже, она вашего племени.

– А что я говорил, – воскликнул Мирон, – только у нас вашего правителя всегда называли Кощеем Бессмертным, может, потому, что до таких лет, как у него, никто не живет.

– Понимаете, мы тоже не готы, – усмехнулся мужик, – служим, как и вы, по принуждению, правда, скоро будет уже десять лет.

После этих слов все почувствовали себя свободнее и засыпали свою охрану градом вопросом. Молоденький паренек, еще совсем безусый, робко спросил:

– А вы в сражениях участвовали?

Тот же мужик с горечью кивнул:

– А куда ж мы денемся, готы ведь воюют почти непрерывно, хотя их не так и много, но все покоренные ими народы обязаны поставлять людей в их войско. Из нашего селения пришло двенадцать человек, а остались вот только мы вдвоем.

Посиделки затянулись до ночи, а с утра снова отправились в путь. Дорога заняла у них несколько дней, наконец прибыли в лагерь готов, где, судя по обстановке, уже заканчивались приготовления к походу. наших путников присоединили к отряду всадников, основная же часть войска была пехотой, поэтому, когда началось движение, оно было довольно медленным, и конная часть, состоявшая из нескольких довольно больших отрядов, время от времени получала отдельные задания, чаще всего это была разведка, но иногда и сражения с не слишком большими силами противника. Кто противник, сначала не было понятно, но, когда появились римские легионеры, все стало ясно. Подробности довольно быстро становились известны всем во время ужина и бесед на вечерних стоянках у пылавших многочисленных костров.

Группа русичей, продолжавшая держаться вместе, греясь у костра, слушала очередной рассказ своего главного информатора Мирона:

– Мужики, влипли мы с вами в историю, не знаю, удастся ли нам уцелеть. Король гóтов Кощей Бессмертный собрал огромное войско и решил завоевать Римскую империю, так что скоро нам предстоит сражаться в римских городах. Я думаю, мало кто из нас выживет, у нас ведь никакого опыта сражений в таких условиях нет.

В это время показался богато одетый всадник, который, очевидно, кого-то искал. Увидев командира сидевших у костра всадников, подъехал к нему и что-то сказал – издали слов не было слышно. Они немного переговорили, потом командир покрутился на коне, осматриваясь, и направил своего коня прямо к Мирону. Остановился, подозвал его к себе и приказал:

– Вот ты самый активный, скажи, сколько в вашем отряде русичей человек?

– Шесть десятков, – лаконично ответил Мирон.

– Как раз то, что надо, – обрадовался командир. – Значит так. Назначаю тебя ответственным за порядок в отряде. Сейчас вы поступаете в распоряжение представителя короля, – он показал на стоявшего рядом с ним приехавшего всадника. – Направляетесь в ставку короля для несения внешней охраны. Впрочем, там вам все объяснят. А сейчас командуй – и в дорогу.

Мирон кивнул, прокричал так, чтоб всем было слышно:

– Всем всадникам нашего отряда следовать за мной! – вскочил на своего коня и тронул его вслед за уже отправившимся в путь королевским посланником.

Отряд вытянулся за ними в длинную цепочку.

В ставке короля царил ажиотаж. Как позднее узнали приехавшие, готовилась свадебная церемония. А пока прибывший отряд поставили на внешнюю охрану, приказав медленно объезжать ставку по периметру. Только к вечеру указали место их стоянки и ночлега.

Молодой парень из отряда русичей по имени Потап решил пройтись по королевскому стану, чтобы сориентироваться в обстановке. Вокруг горели костры, у которых сидели многочисленные воины. Кто-то готовил себе ужин, другие наслаждались дремотным теплом, исходящим от костров. Потап не спеша шел мимо костров, удивляясь разнообразию собранных здесь народов. Вдруг у одного из костров поднялась какая-то фигура и в несколько шагов оказалась на пути у Потапа, перегородив ему дорогу. Лицо его при мерцающем свете костров казалось почти сплошь заросшим черными кудрявыми волосами, а глаза то ярко вспыхивали в зареве костров, то почти исчезали в темноте.

– Ты кто? – гортанная речь незнакомца была понятна, но неприятна.

– Я из отряда Мирона, – ответил Потап, – мы несем внешнюю охрану.

– Врешь! Ты лазутчик, – ухмыльнулся черный мужик, – и подослан, чтобы убить короля.

Потап опешил:

– Я из отряда Мирона, можете проверить, они находятся вон у тех костров, – он показал рукой в ту сторону, откуда пришел.

– А что же ты ходишь вокруг, что ты высматриваешь? – мужик говорил громко, вокруг них начали собираться другие люди, возник неприятный для Потапа нечленораздельный угрожающий рокот.

Вдруг из темноты вышел еще один человек – судя по богатой одежде, один из командиров. Поднял руку, все умолкли, тогда он обратился к Потапу:

– Ты какого племени?

– Я русич, – коротко ответил тот.

Обратившись к остальным вновь подошедший властно произнес:

– Я Сар, командир конной стражи. Я знаю, где отряд русичей, этого человека я заберу и проверю, правду ли он говорит.

Обратившись к Потапу, скомандовал:

– Веди к своему отряду.

Через несколько минут, к облегчению Потапа, все разъяснилось. Уходя, Сар ему сказал:

– Одному опасно бродить по лагерю. Я из рода росомонов, мы ваши родственники. Приходи к нам в гости. Завтра я тебя найду и покажу, где мы находимся.

На следующий день разъяснилось, в чем будет состоять их служба. Мирон собрал весь отряд и объявил, что, так же как вчера, они будут дежурить всего десять дней, а потом столько же ночью. Сколько продлится их здешнее пребывание, неизвестно, никто не знает, как долго Германарих намерен отмечать появление в своем гареме очередной жены.

Вечером отряд расположился у большого костра, неподалеку паслись их стреноженные кони. Было еще светло, и Потап еще издали увидел Сара, направлявшегося к их костру. Подойдя к Мирону, он коротко о чем-то с ним переговорил, Мирон все время согласно кивал головой. Обратившись затем к Потапу, Сар велел ему идти с ним. Пришли они в большое крытое помещение, где находилось несколько десятков человек. Подойдя к одному из них, Сар дружески положил ему руку на плечо:

– Познакомься, Амми, это Потап из отряда русичей. Их прислали для несения охраны на время свадьбы.

Амми дружески кивнул Потапу:

– Садись с нами, выпей медоса.

Потап зарделся:

– Я не пью хмельное.

Амми улыбнулся:

– Ну тогда попробуй сбитень или квас, надеюсь, они тебе не повредят.

Потап благодарно поклонился. Усевшись за общий стол, он вначале не очень вслушивался в разговоры, но потом заинтересовался. Как почти в любой компании, здесь тоже нашелся человек, который знал ответ почти на любой вопрос. Кто-то за столом, ни к кому не обращаясь, спросил:

– А как давно Германарих правит готами, что ему удалось создать такую огромную империю? Пожалуй, она даже Римской империи не уступает.

Зрелый мужчина с седой шевелюрой тут же откликнулся:

– Я служил еще отцу Германариха Агиульфу, был я тогда лет на двадцать пять моложе. Правой рукой короля Агиульфа, военачальником, а потом и соправителем стал его сын Германарих. У него было три брата – Ансил, Вультвульф, Эдиульф, но их уже нет в живых. Став королем, Германарих заключил с аланами, роксоланами, росомонами и другими славянскими племенами союз, опираясь на который он повел борьбу за создание великой готской империи. Сейчас она раскинулась на огромном пространстве от реки Истр до реки Итиль и от Варяжского моря до Эвксинского понта.

Когда Потап собрался идти в свой отряд, Сар пошел его проводить. По дороге Потап осмелел и решил спросить у Сара, правда ли, что Германарих, как он слышал, берет в жены росомонку. Сар угрюмо кивнул:

– Это наша с Аммием сестра Лебедь, Германарих зовет ее Сванильда. Свадьба будет в самое ближайшее время. А пока сестра дома ревет в три ручья, не хочет замуж за старика.

– А что же ей делать, – посочувствовал Потап, – наверное, у нее и жених уже есть.

– Как не быть, его родные еле удерживают, хочет на себя руки наложить. А сделать ничего нельзя, король готов всеислен.

Через неделю в ставку Германариха прибыл свадебный кортеж, после коротких церемоний начался торжественный свадебный обед, который затянулся за полночь. Задолго до этого Сванильда, сославшись на усталость, ушла в опочивальню. Часа через три, тяжело поднявшись с кресла, туда же отправился и король, но буквально через несколько минут выскочил оттуда с криком:

– Стража, ко мне!

Оказалось, Сванильда сбежала. Срочно посланная следом охрана вернулась через несколько дней, ведя за повод коня с восседавшей на нем красавицей.

Через два дня все население королевского поселения собрали на краю поля, начинавшегося сразу за шатрами. Спустя небольшое время вывели Сванильду и на виду у всех раздели ее догола. Несколько человек подвели к девице двух, судя по всему, необъезженных коней, привязали две длинные веревки: одним концом – к каждой из лошадей, а другим – за руки и ноги Сванильды. Раздались высокие звуки труб. Когда они смолкли, стоявший рядом со Сванильдой толстый человек в ярко-красном плаще прокричал пронзительным голосом:

– По высочайшему повелению все милостивейшего короля готской державы Германариха за совершенное преступление дочь владыки росомонов Сванильда приговаривается к смертной казни. Приговор привести в исполнение немедленно.

Снова трубы взяли высокие ноты и долго тянули эту однообразную мелодию. Неожиданно они умолкли, и охрана тут же отпустила коней, хлестнув каждого плеткой. Кони сразу же пустились вскачь, волоча за собой женщину. Некоторое время они бежали рядом, потом, словно чего-то испугавшись, резко рванули в разные стороны, почти тут же разорвав женщину на части.

Толпа на краю поля оцепенело наблюдала страшное зрелище, даже охрана хранила молчание. Не раздалось ни одного возгласа с хвалой королю. Так же молча через некоторое время все разошлись по своим местам.

Потап увидел Сара через два дня. Глубоко запавшие глаза выдавали его невыносимую боль. Обняв Потапа за плечи, Сар тихо сказал:

– Наши женщины гордые. Сестра сказала, что она предпочитает погибнуть сейчас, чем в скором времени со смертью Германариха, уже и так древнего старца, все равно отправиться в загробный мир.

Потап не удержался:

– Недаром у нас Германариха называют Кощеем Бессмертным.

Сар угрюмо сказал:

– Это мы еще посмотрим, какой он бессмертный, – помолчав, добавил: – Сегодня вечером Германарих устраивает прием, на котором мы с Аммием тоже должны быть.

Еще чуть помолчав, тихо шепнул:

– Скажи Мирону, что вам надо срочно уходить в свои края, иначе вас всех тоже отправят в могилу.

Вернувшись к себе, Потап тут же тихонько передал Мирону слова Сара. Тот недоуменно поднял брови, потом задумался и отошел в сторону.

Сегодня их конное дежурство было ночным, и Мирон, как обычно, выстроил свой отряд в длинную растянутую цепь и повел по большому кругу для проверки королевской стоянки. Не успели они завершить второй круг, как раздались крики, вскоре из королевского помещения выбежал человек. Мирон его окликнул и спросил, что случилось. Тот, заикаясь, только и мог сказать:

– Сар и Аммий убили короля.

Потап не удержался:

– А с ними что?

Мужик, так же заикаясь, с трудом ответил:

– Стража их тут же тоже убила.

Мирон, словно про себя, тихо произнес:

– Так вот почему Сар нам велел уходить. Будет тризна.

Повернувшись к своему отряду, негромко скомандовал:

– Всем слушать мою команду. Следовать за мной! – и рысью пустил своего коня.

За спиной уходящего отряда готовилось к заходу солнце, прощаясь с путниками все еще горячими лучами позднего лета.

Атилла – бич божий

Затерянное в лесах селение русичей внезапно подверглось ошеломительному нашествию неведомого ранее племени. Всех мужчин, способных держать меч и не успевших убежать в лесную чащобу, угнали, заставив каждого взять себе коня из общего стада общины и все оружие, которое нашлось в доме. Впоследствии выяснилось, что незнакомое племя называет себя гуннами. Всех захваченных пленных мужчин гунны включали в свое войско, формируя несметную рать. У них не было даже кибиток, и они проводили свой век на спинах своих лошадей, к которым были точно приклеены, а если кто-либо из них случайно касался земли, то уже считал себя мертвым. Спали они верхом, наклонившись к шеям своих лошадей. Огня гунны не знали и, когда хотели есть, клали себе под седло кусок сырого мяса и таким образом размягчали его.

Но на самом деле гуннов было не так уж много, основную массу их войска составляли представители завоеванных ими народов. Ассимилируя в свой состав другие этносы, гунны не пытались навязать им свой образ жизни. Им важно было, чтобы все готовы были отдать свои жизни в войнах, направленных на завоевание новых земель.

Через несколько дней отряд гуннов с захваченными ими пленниками, уже как бы ставшими их частью, добрался в ставку своего верховного правителя. В дороге останавливались, только чтобы покормить и напоить лошадей, поэтому в конце пути непривычные к столь долгой верховой езде русичи буквально валялись с ног. Доставившие пленников гунны сообщили о прибытии командиру, тот отправил куда-то посыльного, и вскоре к русичам подъехал всадник. Неторопливо объехал их отряд вокруг, внимательно вглядываясь в каждого, и, остановившись в центре, громко сказал:

– Меня зовут Дамир, с этого момента я ваш руководитель. Располагайтесь на этом месте, разводите костры, несколько человек поедут со мной получить провизию. Вы удачно успели к началу общего пиршества, которое вождь гуннов Атилла проводит каждый раз, когда происходит очередное крупное пополнение войска.

Отобрав нескольких человек, Дамир уехал, а остальные начали осматриваться по сторонам. Недалеко от них уже был установлен большой помост, очевидно, чтобы его даже издали хорошо видели все воины. Значит, здесь усядутся вожди гуннов, наверное, и они хотят увидеть сразу все свое войско.

Вскоре уехавшие всадники вернулись с несколькими бараньими и одной конской тушей. Их сопровождали два неизвестных всадника, которые тут же включились в процесс приготовления к пиршеству. Любопытным они объяснили, что Дамир прислал их помочь вновь прибывшим поскорее освоиться с обстановкой. Они тут же показали, как можно пройти к речке, почти на высоком берегу которой они, оказывается, находились. У самой воды вдоль русла реки росли мощные деревья, среди которых было много сухих, годившихся для костра. Работа закипела, проголодавшиеся люди старались изо всех сил. Посланцы Дамира как могли консультировали новичков. Увидев, что многие не знают, как к ним обратиться, один из них поднял руку:

– Всем, кто слышит: меня зовут Ждан, а это, – он показал рукой на своего напарника, – Фома. Обращайтесь, все объясним.

Костры уже пылали вовсю, все начали рассаживаться вокруг с кусками мяса на длинных палках. Ждан объяснил, что надо мясо поджаривать постепенно, отрезая от него готовые кусочки.

В это время на помост начали подниматься люди, и Ждан решил заочно познакомить с ними свою аудиторию. Назвав нескольких человек, он неожиданно умолк, но по всему лагерю уже неслось:

– Атилла! Атилла!

На помост поднимался невысокого роста большеголовый человек с проседью в копне волос, коренастый, широкогрудый, курносый.

Ждан сказал окружавшим его слушателям:

– Обратите внимание, владыка гуннов ест и пьет только из деревянной посуды, в то время как остальным подают еду на золотых и серебряных блюдах.

Все видели, что во время пира Атиллы остается неподвижным и почти ничего не ест.

Но вот через какое-то время на помост вбежал мальчишка. Ждан тут же прокомментировал:

– Это младший сын Атиллы – бича божьего, как его зовут все народы.

Атиллы вдруг заулыбался, ласково обхватил ребенка и прижал его к себе.

Фома тронул Ждана за рукав:

– Расскажи им про Атиллу, наверняка им будет интересно.

– Рассказать? – повернулся Ждан к русичам и, услышав крики с просьбой это сделать, продолжил: – Атилле сейчас сорок пять лет, он сын гуннского правителя Мундцука и племянник короля гуннов Ругилы, после которого в возрасте около тридцати лет стал главой гуннов вместе со своим младшим братом Бледой. Вскоре брат погиб, хотя некоторые уверяют, что он был убит по приказанию Атиллы. Одаренный пытливым умом, твердостью характера, уверенностью в своей силе и воинских способностях и величайшей неустрашимостью, Атилла уже с юных лет проявлял непомерное честолюбие, жестокость и презрение к просвещению и оседлой жизни, хотя в его воспитании активно участвовали греки и римляне. Главой гуннов он стал всего семь лет назад, но уже в несколько раз увеличил территорию своей державы.

Пиршество продолжалось до поздней ночи, но Атилла вскоре после его начала ушел в свой деревянный дворец, находившийся, как сказал Ждан, недалеко от места проведения пиршества. Кто-то из сидевших у костра русичей обратился к Ждану:

– А зачем Атилла собрал такое огромное войско?

Тот помедлил, но затем махнул рукой и ответил:

– Всем нам предстоят нелегкие испытания. Атилла решил завоевать Западный Рим, и я думаю, что поход начнется в ближайшее время. Римлянами руководит Аэций, который в молодости провел несколько лет в свите тогда еще наследника престола Атиллы. Так что сражение предстоит жесточайшее, ведь командуют противниками два полководца, хорошо знающие друг друга и еще недавно бывшие почти друзьями.

Ближайшее время наступило завтра. Огромная масса войск отдельными частями выступила в поход. Вскоре они уже шли по территории Западной Римской империи, захватывая и разоряя отдельные города и уничтожая небольшие римские легионы, несшие охрану или охранявшие границу. Информацию о том, что происходит вокруг, русичам сообщал всезнающий Ждан. В один из дней он сказал:

– Наверное, скоро будет генеральное сражение. Разведка донесла, что навстречу нам движется войско Аэция и его союзники – западные готы под управлением своего короля Теодориха.

Местом генерального сражения двух армий стали Каталаунские поля в Шампани. В центре гуннской армии стоял Атилла, на левом фланге расположились восточные готы, русичи находились на правом фланге. Сражение начали гунны, попытавшись захватить находившееся между двумя армиями возвышение, невысокий холм, но их опередили западные готы. Атилла, внимательно следивший за действиями своего авангарда, решил его поддержать атакой основных сил центра и лично бросился вперед с криком:

– Смелые атакуют первыми!

Началась жестокая рубка мечами, секирами, копьями по всему фронту, войска смешались, со всех сторон слышался лязг оружия, летели стрелы. Битва разгоралась, как лесной пожар по сухостою, и ужас охватывал солдат, когда по несколько человек сразу оказывались

пронзенными копьями и стрелами. Поднявшиеся облака пыли закрыли все вокруг, не видно было неба, даже солнечные лучи не могли пробиться сквозь эту завесу. Протекавший по полю боя ручей вышел из берегов из-за потоков льющейся крови.

В ходе битвы был убит король западных готв Теодорих, но римлянам удалось сжать войска гуннов с двух сторон, и Атилле пришлось отвести их в лагерь, укрепленный по кругу кибитками, приготовленными специально для сражения. Уже почти стемнело, но вскоре ярко запылали костры, и воины начали разбираться в своих потерях. Русичи обнаружили, что их осталось чуть больше половины от первоначального состава. Ждан тоже ходил смурной – погиб его давний друг Фома.

На следующий день Атилла дал приказ к отступлению. Один за другим гуннские отряды уходили на восток, никто их не преследовал. По-видимому, обе стороны решили, что в этой жестокой битве на Каталаунских полях, в которой с обеих сторон участвовало несметное количество воинов от десятков разных народов, никто не смог одержать победу. Оторвавшись от войск Аэция, Атилла продолжил еще более активно грабить города Западной Римской империи. После очередной встречи с Дамиром Ждан сообщил, что планируется поход на Рим. Через некоторое время, когда войска остановились на отдых, Ждан принес очередное известие:

– К Атилле приехало посольство римского императора Валентиниана во главе со святым папой Львом Первым для переговоров. Речь идет о выдаче замуж за владыку гуннов сестры римского императора Гонории, а в виде приданого половину Римской империи, причем эта идея исходит от самой Гонории. Эти переговоры идут уже почти год, Валентиниан не соглашается, поэтому Атилла и готовит захват Рима.

Прошло несколько дней, неизвестно было, чем закончились переговоры и что последует дальше, когда в очередной раз Ждан заявил:

– Завтра придет приказ о походе на Восточную Римскую империю, в которой правит император Маркиан. Он отказался платить ранее согласованную дань, и Атилла решил его наказать.

Но на следующий день никакого приказа не последовало. Обескураженный Ждан помчался выяснять, в чем дело, и вскоре вернулся с новостью:

– Задержка на несколько дней связана с тем, что Атилла решил в очередной раз жениться, теперь уже на дочери князя Герика, которую зовут Ильдиком. Правда, она уже обручена с другим, но ее отец не может перечить грозному повелителю гуннов. Недаром же его зовут Бич божий.

Свадьба состоялась через два дня. С утра загрохотали барабаны, высоко запели громко-голосые трубы, к концу дня по всему полю зажгли костры, и к ним потащили туши коней и баранов. Но Атилла со своими ближайшими сподвижниками на этот раз находился в срочно воздвигнутом деревянном дворце, куда вскоре и доставили невесту. Свадьба проходила с привычным размахом. Крутившийся там Ждан время от времени приходил в отряд и рассказывал:

– Вожди разных племен, входящих в империю гуннов, дарят повелителю кочевников резвых скакунов, седла, украшения из золота и драгоценных камней, китайские шелка, изделия из бронзы и слоновой кости. Подарков невообразимое количество.

Но все и так видели, что множество подарков уже не вмещается в помещениях дворца, и их складывают на площади под охрану воинов.

Пиршество завершилось только к полуночи.

А рано утром прибежал взволнованный Ждан с неожиданной вестью:

– Ильдиком убила Атиллу его же мечом. Вам надо срочно уходить. Когда гунны хоронят вождя, то положено приносить в жертву воинов. Обычно выбирают племена, чьи отряды малочисленны, вот как ваш. Наш отряд побольше, но не настолько, чтобы мы могли оказать сопротивление, поэтому Дамир принял решение тоже срочно уходить. Хоть нам и в одну сторону, но будет лучше, если мы отправимся порознь. Прощайте!

Побег

С малолетства любимым занятием Потапа была игра с веревочными узлами. Любой попавший к нему новый узел он тщательно изучал, а затем, разобравшись с его хитросплетением, начинал потихоньку расшатывать скрученные веревочные петли, ослабляя их мертвую хватку. Если не получалось сразу развязать узел из-за нехватки времени, он прятал его в укромное место и возвращался к нему снова – и так до тех пор, пока не добивался успеха. В селении уже все знали о его увлечении и в затруднительных случаях обращались к нему за помощью, и он с удовольствием откликался, пополняя свой набор освоенных узлов.

У родителей Потапа была большая семья, но три его старших брата, уже имевшие свои семьи, жили в отдельных избах. Потап же, как младший сын, даже после женитьбы должен будет остаться с родителями, а две его сестры, когда выйдут замуж, переедут жить к мужьям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.